

СВЕТЛАНА КЛАДУХИНА

САДЫ
ЛЕТЯЩИХ
ОБЛАКОВ

Светлана Кладухина
Сады летящих облаков

«Автор»

2026

Кладухина С.

Сады летящих облаков / С. Кладухина — «Автор», 2026

Человечество построило атмосферные башни — гигантские сооружения, поддерживающие остатки пригодного для жизни климата. Они управляют потоками воздуха, удерживают тепло и создают искусственные погодные зоны, в которых ещё можно жить. В заброшенной зоне небольшого перелеска пытается найти спасение семья лис. Человек должен сделать единственно верный выбор, предложенный системой искусственного интеллекта. Это история о хрупкости жизни, о трудностях нового мира и о тихой, упрямой надежде на выживание.

© Кладухина С., 2026

© Автор, 2026

Светлана Кладухина

Сады летящих облаков

По выжженной солнцем земле двигались двое. Они шли медленно, едва перебирая лапами. Их рыжие шкурки поблекли, бока впали от голода, хвосты обвисли. Родной лес, недавно служивший домом, поглотила песчаная буря. Не было больше пищи и защиты, а потому нужно было во чтобы-то ни стало найти новый дом. Это были лисы. Белолобая самка готовилась стать матерью. После долгих дней пути лисы пробрались к узкому перелеску и заметно приободрились, здесь появился манящий запах добычи. Земля запахла мышами, а значит жизнью. Чернохвостый самец оставил отдохнуть Белолобую у чьей-то заброшенной норы. А сам приготовился к охоте. Чернохвостый скользил тенью по земле. Каждое движение было осторожным, почти бесшумным, лапы оставляли еле заметные отметины на редкой, пожухлой траве. Он остановился, прислушиваясь: где-то за кустом шуршали листья, земля вибрировала еле различимыми перемещениями животного. Сердце лиса забило сильнее, тело напряглось, как пружина. Он замер, ровно вдыхая. Глаза расширились, фиксируя почти неразличимое движение. Лис прыгнул, точно выпущенная из лука стрела, меткая и смертельно опасная. Его коготь зацепил шкурку мыши. Лис с легким рыком сдвинул добычу зубами. Его мучил голод, но Чернохвостый не поддавался искушению. Он осторожно повернулся и направился к Белолобой. В его глазах плескалась любовь и облегчение: он принес пищу для будущего потомства. Подойдя к норе, осторожно положил мышку перед самкой. Белолобая тихо вздрогнула от сводящего с ума запаха и вцепилась в неё зубами, довольно урча. Теперь Чернохвостый был спокоен и нырнул в кусты, чтобы поддержать свои тающие силы...

Артём любил утренние часы на станции. В это время небо было безмятежно голубым, а горизонт далёким и необъятным. Он стоял на смотровой платформе, пока внизу просыпались турбины и запускались сад-дроны.

– Садовод готов, – сказал мягкий голос системы Лира-С

Серебристые точки поднялись в небо. Сотни маленьких машин разлетелись по ветру, распыляя в воздухе микрокристаллы. Через несколько минут на горизонте начали рождаться облака. На панели управления карта Земли выглядела как сад. Зелёные зоны требовали дождя. Жёлтые – отдыха. Красные – срочной помощи. Внутри станция напоминала небольшой город, подвешенный между небом и землёй. Её центральный каркас состоял из кольцевых уровней, соединённых прозрачными лифтовыми шахтами и тихими магнитными транспортными линиями. По этим линиям бесшумно скользили капсулы – небольшие кабины, которые доставляли сотрудников между секторами быстрее обычного лифта. Рабочая часть станции располагалась ближе к нижним ярусам, там, где из-под облаков поднимались антенны, турбинные узлы и атмосферные коллекторы. Здесь воздух пах металлом, озоном и прохладой фильтров. Вдоль длинных коридоров тянулись панели управления – не столько экраны, сколько полупрозрачные проекционные поверхности, реагирующие на жесты и голос. Сотрудники редко нажимали кнопки: достаточно было взгляда, подтверждения и короткой команды. В главном операционном зале стены почти полностью состояли из панорамных экранов. На них отображались потоки данных: движение облачных масс, состояние энергетических турбин, траектории сервисных дронов и прогнозы атмосферы на ближайшие сутки. Большая часть процессов контролировалась автономными системами, но присутствие человека оставалось обязательным. Искусственный интеллект мог рассчитывать и оптимизировать, но ответственность всё ещё лежала на дежурной смене. Иногда по коридорам пролетали рем-дроны – небольшие аппараты, способные мгновенно добраться до любой неисправности. Они работали почти бесшумно, и только лёгкое жужжание напоминало, что станция постоянно обслуживает сама себя. Выше располагалась зона отдыха сотрудников – пространство, которое проектировали так, чтобы

компенсировать месяц жизни вдали от земли. Здесь всё было обустроено с комфортом: свет тёплый и рассеянный, стены покрыты адаптивными панелями, способными менять текстуру и цвет по настроению человека. Центром зоны был садовый модуль – большой купол с настоящими деревьями, мхами и небольшими водными каналами. Автоматические климатические системы создавали иллюзию земного утра: лёгкий ветер, запах влажной почвы, звук воды. Эко-дроны, которые Артём направлял с платформы, как раз обслуживали эти миниатюрные системы – подрезали ветви, опыляли растения и следили за балансом микрофлоры. Жилые каюты располагались по периметру купола. Они были небольшими, но удивительно уютными: кровать с адаптивной гравитационной поддержкой, стеновые панели, превращающиеся в экран или окно с видом на любой ландшафт Земли, и личный ИИ-помощник, который подстраивал освещение, температуру и даже звуковой фон под биоритмы хозяина. Сотрудники станции работали вахтовым методом – один месяц здесь, под облаками, и один месяц на Земле. Поэтому всё на станции было рассчитано на ритм смены: первые дни – адаптация, середина цикла – интенсивная работа, последние – плавное снижение нагрузки. Даже освещение в коридорах постепенно менялось в течение месяца, помогая организму готовиться к возвращению домой. Иногда, поздним вечером, сотрудники собирались в обзорном куполе. Там не было экранов и приборов – только зеленовато-изумрудный пол и огромное небо вокруг. Облака проплывали под станцией, словно дышащий океан, и тогда особенно остро ощущалось, что этот маленький город из стали, стекла и алгоритмов держится в воздухе благодаря труду нескольких десятков людей, которые по очереди проводят здесь свой месяц жизни. К концу XXI века погода на Земле перестала быть случайностью. После десятилетий штормов, пожаров и бесконечных засух человечество построило сеть климатических станций. Огромные башни поднимались над континентами и управляли ветрами, облаками и дождями. Города в привычном нам понимании исчезли. Земля была поделена на сектора, которые окружали атмосферные башни. Это были оазисы жизни на выжженной солнечными штормами планете. Люди, которые работали там, звали садовниками атмосферы. Они выращивали облака так же, как когда-то выращивали сады. Основами комплекса являлись климатические башни, упирающиеся в небеса, отстроенные по всей поверхности земли. Новейшие технологические циклы извлечения из атмосферы водорода и кислорода для создания спасительной для земли влаги. Они выполняли сразу несколько функций и состояли из модулей. 1. Атмосферный сканер, лидары и радиолокаторы, анализирующие влажность, температуру, движение воздушных масс. За это отвечала трёхмерная модель атмосферы в радиусе 1000–1500 км. Далее шел метеокомпьютер со сверхмощным вычислительным модулем. Он рассчитывал динамику облаков и прогнозировал поведение атмосферы (Система Лиры-С) Затем шла пусковая платформа сад-дронов. Энергетический компактный термоядерный реактор или гибриды: солнечные фермы + накопители энергии. Главный инструмент – атмосферные сад-дроны-конденсаторы. Их могло быть от 200 до 2000 в одном «садовом» с системой аэрозольных ядер конденсации. Они распыляют микрочастицы: йодистого серебра, соли, биополимерных кристаллов. Эти частицы становились центрами формирования капель воды. Электростатический ионизатор создавал заряженные частицы, которые ускоряли объединение водяного пара в капли. Это позволяет формировать облака быстрее и точнее. Микроволновой нагреватель использовался для управления потоками воздуха, локально нагревал воздушные массы, создавая слабые восходящие потоки. Так формировались конвекционные облака. Навигационный держал позицию с точностью до 20–30 сантиметров, используя спутниковую навигацию, лазерные ориентиры станции, атмосферные датчики. Система определяла влажность, скорость ветра, температуру, наличие водяного пара. Если условия близки к порогу конденсации, запускается операция. Рой сад-дронов формировал трёхмерную структуру облака. Они распыляли аэрозольные ядра и создавали зону, где водяной пар начинал конденсироваться. Через 20–40 минут образуется облачный массив. Сад-дроны могли увеличивать размер капель с помощью электрических зарядов и турбулент-

ных потоков. Когда капли достигали 0,5–2 мм, они становились достаточно тяжёлыми. Начался запуск осадков. Капли начинали падать. Если нужно было усилить дождь, сад-дроны создавали локальные нисходящие потоки, чтобы облако быстрее «выжималось».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.